

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джоанна Рок
~
В СЕТЯХ
ЖГУЧЕГО ВЛЕЧЕНИЯ

322

 HARLEQUIN®

Содлази

Джоанна Рок

В сетях жгучего влечения

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 322

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44593331

В сетях жгучего влечения: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08732-4

Аннотация

Лидия Уокер понятия не имела, как сможет расплатиться с Джеймсом Харрисом, которому ее легкомысленная сестра задолжала сто тысяч долларов. Явившись к нему на переговоры, Лидия очаровала не только Джеймса, но и его племянника Тедди, с которым не могла справиться ни одна няня. Любящий дядюшка, готовый на все ради осиротевшего малыша, предлагает Лидии отработать долг в качестве няни. Более чем щедрое предложение смутило девушку, но «долг – платежом красен», к тому же она совершенно не в состоянии была сопротивляться обаянию обоих мужчин: малыша Тедди и его красавца дяди...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джоанна Рок

В сетях жгучего влечения

The Ranche's Bargain

© 2018 by Harlequin Books S.A.

«В сетях жгучего влечения»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

«Отказываться от ненужного безумия – это нормально».

Лидия Уокер повторяла эти слова, перечитывая на своем телефоне заголовок статьи, размещенной пару дней назад в одной из газет, выходявших в их городке.

«Местная жительница резко повышает выручку аукциона холостяков, предложив за лот сто тысяч долларов!»

Сидя за крохотным кухонным столом с чашкой остывшего кофе, Лидия смотрела на экран телефона и жалела о том, что не может просто выключить его и не волноваться по поводу этой самой «местной жительницы», которой оказалась ее безответственная сестра Гейл. Откуда у этой импульсивной девчонки такие деньги? О чем она только думала?

Лидия взяла себя в руки и еще раз перечитала статью.

«Гейл Уокер, местная предпринимательница, сделала неожиданную ставку на Ллойда Ричардсона, местного владельца ранчо. Мы не смогли связаться с мисс Уокер, чтобы услышать ее комментарий, потому что она уехала в романтическое путешествие с выбранным ею холостяком. Но ведущий аукциона, Джеймс Харрис, сказал, что он очень благодарен за такое щедрое пожертвование для благотворительного фонда, занимающегося исследованиями рака поджелудочной железы. «В этом и заключается смысл нашего мероприятия», – сказал он».

Закрыв глаза, Лидия положила телефон на стол экраном вниз, чтобы не начать читать статью в третий раз.

«Чистой воды безумие».

Она только что вернулась из Арканзаса от матери, куда ездила на День благодарения. Поездка была вызвана чувством вины, так как Лидия не навещала домой почти два года. Мать испортила ей весь праздник, добиваясь ответа, придет ли дочь на ее четвертую по счету свадьбу. Лидия хотела поехать домой вместе с Гейл, но та настояла, что ей нужно остаться в городе, чтобы лично проследить за работой службы доставки продуктов, которую недавно организовала.

Лидия испытала чувство гордости по поводу того, что сестра проявляла финансовую ответственность, а Гейл всего лишь хотела попасть на аукцион холостяков, который проводился в шикарном «Клубе техасских скотоводов». Интересно, по городу уже пошли слухи, что у Гейл нет денег? Лидия еще раз пролистала новости в местной газете, но больше не нашла ни одной заметки о сестре или ее безумной ставке на торгах.

И все же.

Как можно поступить так безответственно, ведь это благотворительное мероприятие! Более того, они с Гейл носили одну фамилию. Что скажут люди о сестрах Уокер, которые пытались открыть каждая свой собственный бизнес, если они не платят по счетам?

Разозлившись, Лидия набрала номер Гейл. Будучи самой

старшей из восьми детей, она привыкла к драмам в их семействе, виноватой в которых по большей части была их мать. Эта женщина раздавала советы родителям в успешном блоге по домоводству под названием «Домашние правила». Последователи Фионы обожали ее «эксцентричный» подход к воспитанию детей, который Лидия считала легкомысленным в лучшем случае, а иногда и опасным. Лидия надеялась, что переезд в город Роял, штат Техас, станет для них с Гейл началом новой жизни, поскольку самые младшие из ее братьев и сестер уже подросли и могли позаботиться о себе сами.

Но, прочитав ужасные новости о поступке Гейл, она вынуждена была признать, что ее сестра была тем самым яблочком, которое недалеко упало от яблоньки.

– Лидия! – взвизгнула Гейл. – Ты ни за что не догадаешься, где я!

– Я очень надеюсь, что ты сейчас в Фонде по исследованию рака поджелудочной железы объясняешь, каким волшебным образом у тебя в кармане появится сто тысяч долларов, – не сдержавшись, резко бросила Лидия. – Гейл, какого черта?

Она вскочила с кресла и принялась мерить шагами кухню, с наполовину законченным ремонтом, в доме, в котором собиралась открыть детский центр. Лидия чуть не поскользнулась на образцах напольного покрытия, которые аккуратно разложила у раздвижной стеклянной двери, ведущей на задний двор.

– У меня романтические каникулы с мужчиной моей мечты, – капризно ответила Гейл. – Могла бы хоть раз порадоваться за меня? Разве я прошу слишком много?

Лидия закрыла глаза рукой, вспоминая, что мать сказала ей то же самое, почти слово в слово, когда она отказалась присутствовать на ее свадьбе.

– Я рада, что ты хорошо проводишь время. Но я очень беспокоюсь, где ты возьмешь деньги на заявку, которую сделала на аукционе. Ты уже говорила с представителями фонда?

– Я забыла о выплате аукциону холостяков, – промямлила Гейл, голос которой заглушали звуки музыки.

– У тебя нет таких денег.

– Я решу этот вопрос, когда вернусь, ладно, мисс Беспокойство? – пытаюсь перекричать музыку, ответила сестра. – О, и еще, на этой неделе я не отвечаю на звонки от незнакомых людей.

– А кто тебе названивает? – помрачнела Лидия. – Представители благотворительного фонда?

– Нет, тот парень, который вел аукцион. Джон? Джеймс? – Гейл вздохнула. – Ладно, не парься. Мне нужно выпить мою «Маргариту», пока не растаял лед!

– Гейл, подожди...

Но сестра бросила трубку. И Лидия прекрасно понимала, что, если ей перезвонить, она не станет отвечать.

«Отказываться от ненужного безумия – это нормально».

Эти слова помогали ей выживать в ее подростковые годы. Но прямо сейчас эта мантра не срабатывала, когда Лидия думала об обманутых местных жителях, которые приложили столько усилий, чтобы собрать деньги для благотворительного фонда. Мероприятие проходило в «Клубе техасских скотоводов», и его члены являлись самыми влиятельными людьми города Роял, в котором Лидия намеревалась пустить корни. Она уже приобрела недвижимость, чтобы открыть там детский центр. И меньше всего ей хотелось, чтобы ее посчитали неблагонадежной из-за импульсивности младшей сестры.

Может, она могла бы, по крайней мере, объяснить ситуацию кому-нибудь прежде, чем по городу поползут слухи о неплатежеспособности Гейл.

Лидия еще раз открыла статью об аукционе и поискала имя ведущего мероприятия. Джеймс Харрис. Наверное, это он пытался дозвониться до Гейл. Когда Лидия читала новости в первый раз, она так сильно злилась на выходку сестры, что не обратила внимания на его фото, сопровождавшее заметку. Харрис, который к тому же являлся нынешним президентом «Клуба техасских скотоводов», оказался более чем привлекательным мужчиной. Высокий, смуглолицый и хорошо сложенный, он смотрел в объектив фотокамеры в идеально сидевшем на нем сером пиджаке, под которым проглядывались очертания впечатляюще мускулистого тела. Он был, как и положено мужчине, широк в плечах и узок в бедрах.

Лидия не смогла рассмотреть его глаза, потому что они были затенены краями его ковбойской шляпы.

Она часто заморгала, чтобы изгнать из своей памяти этот образ, потому что не могла себе позволить отвлекаться на сексуальную привлекательность Харриса. Лидия не искала романтических отношений. Полная драматизма личная жизнь матери наглядно демонстрировала, как любовь меняет людей. Фиона подстраивалась под каждого мужчину, с которым встречалась, не обращая внимания, как ее причуды скажутся на ее детях. Так что Лидия не думала даже о флирте, особенно с мужчиной, которого ее сестра развела на небольшое состояние.

Она была не настолько глупа, чтобы пытаться исправить то, что ей неподвластно, но хотя бы могла оказать мистеру Харрису любезность, объяснив ситуацию Гейл. И, может быть, узнать возможные варианты разрешения возникшей проблемы. Только бы этот Джеймс Харрис оказался понимающим человеком.

– К вам Лидия Уокер, – ровным голосом сообщила по внутренней связи его помощница.

Джеймс как раз тренировал замах, практикуясь в игре в гольф. Хотя он и не считал себя заядлым игроком, но в его календаре была обозначена дата следующего турнира, и ему очень не хотелось подвести свою команду. Кроме того, это занятие помогало Харрису немного расслабиться. Вступая

на должность президента клуба, он даже не догадывался, сколько работы его ждет. Эти обязанности съедали почти все его время, которое отводилось для работы на собственном ранчо. И ко всему он должен был заботиться о своем маленьком племяннике.

Когда три месяца назад в автокатастрофе погиб его брат со своей женой, Джеймс был опустошен. Он потерял человека, которого глубоко любил и уважал. Но помимо горечи Харрис переживал огромный стресс из-за того, что в своем завещании Паркер назначил его опекуном своего сынишки Тедди. Груз ответственности был настолько тяжелым, что Джеймс старался не думать о ней слишком много, чтобы не отчаяться вконец.

– Уокер? – повторил он. – Та самая, которая удрала, не оплатив свою заявку на аукционе?

Как можно делать такие большие ставки, если у тебя нет денег? Или у нее были деньги, но она не потрудилась передать обещанные сто тысяч фонду, который занимался исследованием рака поджелудочной железы. Желая избежать негативной огласки события, которое находилось под его контролем, он сам внес нужную сумму.

Но это не значило, что вопрос закрыт.

– Та была Гейл Уокер, – понизила голос его помощница. – Возможно, Лидия – ее родственница.

– Пригласи ее. – Джеймс загнал два мячика для гольфа под кушетку, стоявшую у окна. Последнее время он задер-

живался в клубе, потому что при нем работал детский центр, который вроде бы пришелся по нраву его племяннику. Дома Тедди был сущим наказанием. И даже больше.

Он подошел к двери, чтобы поприветствовать свою гостью. Харрис надеялся, что она принесла с собой чек на кругленькую сумму, потому что, хоть он и не скупился тратить личные деньги на полезные дела, его разозлила дамочка, которая повела себя до такой степени безответственно.

Распахнув дверь, Джеймс замер на пороге.

Перед ним стояла высокая, стройная женщина со светло-каштановыми волосами, золотистой кожей и огромными глазами цвета охры. Она была одета в брюки цвета хаки, белоснежную блузку и длинный розовый свитер, перехваченный на талии ремнем. Женщина стояла с поднятой рукой, словно собиралась постучать в дверь. Прикусив свою пухлую нижнюю губу, она бросила на Джеймса взволнованный взгляд.

И он, неожиданно для самого себя, вдруг пришел в возбуждение.

– Лидия Уокер? – После небольшой заминки он протянул ей руку, злясь на себя за неподобающие мысли. – Я Джеймс Харрис.

– Приятно познакомиться. – Ее рукопожатие было крепким и сдержанным. Деловым. – Спасибо, что согласились встретиться, мистер Харрис.

– Пожалуйста, зовите меня Джеймс.

Он сделал шаг в сторону и жестом пригласил ее в кабинет, оставив дверь открытой. Харрис глянул в сторону двойных дверей, ведущих в детский центр, ожидая увидеть Тедди, барабанящего в окно. Или сотрудницу центра, убегающую со своего поста. Но все было тихо и спокойно. К счастью.

Каждую неделю, когда он приезжал сюда, на протяжении нескольких часов Джеймс мог притворяться, что в его жизни ничего не изменилось. Что он не выступал в роли отца полуторагодовалого мальчика, которому конечно же не хватало его родителей, но он был слишком маленьким, чтобы выразить свои чувства.

– Присаживайтесь, – повернувшись к гостье, сказал Харрис. – Могу я предложить вам что-нибудь выпить? Чай, кофе? Вода?

– Спасибо, нет. И, пожалуйста, зовите меня Лидия. Я не отниму у вас много времени. Я пришла, чтобы узнать, что можно сделать по поводу долга моей сестры. Меня не было в городе, я узнала обо всем только этим утром.

– Вот как. – Ее откровенность вызывала восхищение. – Лидия, я признателен за ваше беспокойство, но я не уверен, что могу обсуждать вопрос, касающийся... финансового положения вашей сестры.

Он не был экспертом в области права, но ему казалось, что, если Гейл Уокер не просила сестру вмешаться в это дело, он не мог обсуждать долг этой женщины с ее родственницей.

– Я не пытаюсь узнать какую-то информацию. Мне уже известно, что Гейл не может заплатить сумму, которую пообещала благотворительному фонду во время аукциона. Я уверена, она свяжется с вами, как только вернется домой. А пока я хотела спросить, может, возможен какой-то компромисс.

Его надежды на то, что она принесла с собой чек, не оправдались.

– Компромисс? – слегка раздраженно переспросил Харрис. – Это не долги по кредиткам, где можно взять объединенный заем, а потом заплатить меньше того, что вы должны.

– Я прекрасно это понимаю, – сухо ответила Лидия. – Но у сестры нет денег. Поэтому я надеялась дать Гейл какие-то идеи, как можно возместить убыток. Возможно, она могла бы поработать волонтером в этом благотворительном фонде?

– Ясно, – кивнул он, обдумывая ее предложение. – А можно спросить, почему вы решили вмешаться? Почему просто не позволить вашей сестре связаться с нами, когда она вернется домой?

– Джеймс, у вас есть братья или сестры? – изогнула бровь Лидия.

– Три месяца назад не стало моего брата, – натянуто бросил он.

– Простите, – побледнела она. – Я понятия не имела...

– Вы не могли знать. – Он вскочил с кресла и достал из

холодильника две маленькие бутылочки воды, больше для того чтобы занять себя чем-нибудь. Одну Джеймс протянул Лидии, а вторую открыл для себя. – Брат с женой погибли в автокатастрофе. Паркер жил в другом конце штата, но мы были очень близки.

Теперь у Харриса не осталось никого из родственников, кроме племянника. Мать умерла от рака груди много лет назад, а отец скончался от сердечного приступа два года назад. В последнее время ангел смерти налегал на него по полной, забирая дорогих его сердцу людей.

Остался один Тедди. И Джеймс готов был достать луну с неба, лишь бы этот маленький озорник был здоров и счастлив. Даже если для этого придется отдать мальчика родителям его матери. Харрис рассматривал этот вариант, поскольку в его расписании не оставалось достаточно времени для ребенка.

– Не могу представить, что вы пережили, – участливо сказала Лидия. – Большинство моих братьев и сестер по-прежнему живут дома, в Арканзасе, но я все время справляюсь, как у них дела. Гейл переехала сюда со мной, чтобы начать все с нуля. Так что я чувствую ответственность за нее.

Интересно, почему? Джеймса разбирало любопытство, и ему хотелось узнать побольше об этой привлекательной женщине, но тут за дверью послышался какой-то шум. Он глянул в ту сторону и увидел помощницу по административным вопросам клуба, которая разговаривала с одной из работниц

детского центра.

Его охватила тревога. Может, они с Тедди слишком злоупотребили гостеприимством детского центра? Но у Джеймса не было другого варианта. Нянечки не задерживались у них дольше двух недель, так как настроение племянника постоянно менялось от застенчивости к неуправляемым приступам гнева. А здесь о Тедди заботились на протяжении хотя бы нескольких часов в день. Единственные бабушка с дедушкой малыша жили в пяти часах езды отсюда – далековато, чтобы помогать присматривать за ним.

– Лидия, вам нечего переживать по поводу пожертвования, – бросил Харрис. Какой бы распрекрасной ни была его гостья, ему нужно было закончить встречу, чтобы проверить, что там с его племянником. – Я решил проблему с благотворительным фондом. И поговорю с вашей сестрой, когда она появится в городе.

У него просто не было сил придумывать, как помочь ее сестре выплатить этот долг.

– Что значит – вы решили проблему?

– Я отдал свои деньги, – коротко бросил он, заметив, что работница детского центра направляется в его кабинет.

Черт подери!

– Вам туда нельзя, – сказала ей секретарь.

Джеймс напряженно ждал развития событий.

– Сто тысяч долларов? – потрясенно ахнула у него за спиной Лидия Уокер.

И еще раз, черт подери.

Джеймс уже пожалел о своих словах.

– Эта информация конфиденциальна и останется между нами. Я сказал вам это только для того, чтобы вы больше не волновались.

Лидия поднялась с места и покачала головой:

– Теперь я буду переживать в два раза больше. Как мы сможем расплатиться с вами?

Он не успел ответить, потому что тут комнату огласил детский рев.

Его племянник, крошка Тедди Харрис, подбежал к нему и с громким плачем, который наверняка был слышен на всю округу, уткнулся ему в ногу.

Джеймс никогда в жизни не чувствовал себя таким беспомощным, как в эту минуту. Он поднял малыша на руки и попытался успокоить его, но тот изгибался и колотил воздух ножками.

Харрис едва удерживал Тедди на руках, какое уж тут успокоить его.

И вдруг, словно по волшебству, ребенок затих. Работница центра и административный помощник улыбались, глядя в его сторону, и Джеймс с недоумением повернулся, чтобы увидеть лицо мальчика, пытаясь понять, что случилось.

И тут он вспомнил, что в комнате находился еще один человек.

Джеймс почувствовал присутствие Лидии у себя за спи-

ной, когда уловил легкий запах женских духов и услышал ее легкие шаги. А потом она тихонько сказала «ку-ку», заще-котав своим теплым дыханием его левое ухо.

Тедди разразился смехом.

Несомненно, это был самый лучший фокус, который когда-либо видел Джеймс. И он сразу понял, как Лидия Уокер сможет вернуть ему долг.

Глава 2

Когда ребенок успокоился, Джеймс опустил его на пол, а сам подошел к двум женщинам, стоявшим у двери в кабинет.

Лидию разбирало любопытство по поводу того, кто родители этого малыша. В краткой биографии Джеймса Харриса, которую она нашла в Интернете, не говорилось, что у него есть жена или семья. И на его пальце отсутствовало обручальное кольцо. Хотя какое ей дело до всего этого. Но это был явно его ребенок, судя по тому, как кроха обнимал его за шею своими пухлыми ручками.

К тому же у обоих были золотисто-карие глаза.

Лидия очнулась от раздумий, почувствовав, как ее легонько тянут за рукав свитера. Она обернулась и увидела перед собой мальчика, который ухватился за нее, чтобы не упасть. Он выглядел сонным и уставшим, его ножки подгибались, но ему по-прежнему хотелось играть. Лидия послушно закрыла лицо ладонями, чтобы снова спрятаться, вспоминая, как любил эту забаву самый младший из ее братьев.

– Спасибо, – услышала она голос Харриса. – Я позабочусь об этом.

Затем хозяин кабинета повернулся и направился к Лидии.

Она смотрела на него сквозь пальцы, пряча лицо от Тедди. Высокий и стройный, Джеймс Харрис двигался с грацией атлета даже в джинсах и ботинках. Его рубашка, сшитая,

похоже, на заказ, была единственным, что указывало на то, какое место он занимал в этом клубе. Теперь его глаза не были закрыты полями шляпы, и Лидия смогла рассмотреть их золотистый цвет. Черные волосы Джеймса были коротко стрижены, что свидетельствовало о регулярных походах к парикмахеру, и в целом он выглядел очень ухоженным и невероятно привлекательным.

От волнения у нее пересохло во рту, и она забыла бы, что играет с Тедди в прятки, если бы малыш не привлек ее внимание, похлопав ладошкой по ее коленке. Лидия запоздало убрала руки от лица, снова вызвав удивление ребенка.

Тедди тихо рассмеялся, а потом положил голову ей на колено, словно слишком устал, чтобы стоять прямо. Бедняжка. Лидия рассеянно гладила его по спинке, пока он переминался с ножки на ножку.

– Кажется, он сейчас уснет, – тихо сказала она Джеймсу. – Он такой очаровательный ребенок.

– Обычно наш Тедди – сущее наказание, – заметил тот, присаживаясь напротив. – Вы хорошо с ним поладили.

Его обаятельная улыбка заставляла ее сердечко биться в два раза быстрее. В жизни Джеймс Харрис оказался невероятно привлекательным, только Лидия не могла себе позволить увлечься семейным мужчиной. Да еще и человеком, вытащившим Гейл из финансовой передрыги, которая могла негативно сказаться на карьерах обеих сестер. Она чувствовала себя в неоплатном долгу перед ним.

– Как у старшей из восьми детей, у меня достаточно большой опыт в этом деле, – заметила Лидия. Она никогда не жаловалась, что скорее чувствовала себя наемным работником, чем дочерью своей матери. – Я давно работаю няней и в этом году надеюсь открыть свой собственный детский центр. – Лидия решила, что немного рекламы не помешает. – У вас есть еще дети?

Этот вопрос был достаточно невинным, не так ли? Она ведь не выуживала информацию о том, есть ли у этого красавца жена и дом, полный прелестных детишек, ожидающих его возвращения с работы по вечерам.

– Нет, – помрачнел Харрис. – Тедди – сын моего брата. И до того, как его родители погибли три месяца назад, я был холостяком и проводил почти все свое время на ранчо или здесь, в клубе. Но теперь моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Если честно, Лидия обрадовалась, что Джеймс не женат. Но потом ее сердце мучительно сжалось, когда она подумала о том, какую потерю пережил Тедди. Она посмотрела на малыша, пухлой щечкой прижимавшегося к ее коленке и переминавшегося с ноги на ногу.

– Я сожалею о вашей утрате. – Лидия снова мягко погладила Тедди по спинке. – Я не могу представить, насколько вам тяжело сейчас.

Она подняла глаза и увидела, что Джеймс пристально смотрит на нее.

Внимание Харриса взволновало ее, тем более, что он оказался одиноким мужчиной. Лидия зарделась и отвела глаза, стараясь не потерять нить разговора.

– Вы могли бы нам очень помочь, – ответил он, и его тихий голос навел ее на мысли об интимных разговорах между двумя любовниками, которые знали друг друга очень хорошо.

Кто бы мог подумать, что шепот может быть настолько соблазнительным?

– Я... Эм... – Лидия постаралась взять себя в руки и не думать о смятых простынях и переплетенных руках и ногах. – Как именно?

– Вы приехали ко мне за тем, чтобы найти компромисс в решении проблемы вашей сестры, и мы только что нашли его. – Джеймс указал на Тедди, который дремал, уткнувшись в ее коленку. – Если вы согласитесь поработать его няней, можете считать, что долг Гейл полностью погашен.

Его слова вывели Лидию из мечтательного состояния.

– Сестра сделала ставку в сто тысяч долларов, – возразила Лидия, оглядываясь по сторонам в поисках подходящего места, где можно было бы уложить Тедди. – Ради ухода за ребенком вы готовы простить сумму, за которую можно купить дом. Это слишком щедро с вашей стороны.

– Ни одна няня не задерживается у нас дольше двух недель, потому что наш Тедди доставляет слишком много хлопот. Мы с вами могли бы договориться об испытательном

сроке, скажем, в два месяца. Если вы успешно справитесь со своей работой, я прощу половину долга вашей сестры. Продержитесь год – долг будет погашен полностью.

– Вы шутите. – Он очаровал ее в считанные минуты, и она не представляла, как сможет проработать у него целый год.

– У меня нет другого выхода, потому что у меня много дел на ранчо. Вы даже не представляете, что для меня значит – знать, что ребенок моего брата находится в надежных руках.

В его голосе послышалось отчаяние. Но как бы Лидия ни сочувствовала ему, это был не ее долг. Это Гейл должна работать у него нянечкой бесплатно, не она. Но, с другой стороны, если бы не Джеймс, на бизнесе сестер Уокер можно было бы смело поставить крест. В таком небольшом городке, как Роял, новости распространялись очень быстро.

– Давайте для начала подыщем место, где можно уложить Тедди. – Она хотела поднять ребенка на руки, но Джеймс опередил ее.

– Я возьму его. – Он обхватил малыша за талию, случайно коснувшись ноги Лидии, отчего последнюю охватил внутренний трепет, и, подняв, прижал к своему плечу. – Я не настаиваю на том, чтобы вы приняли решение прямо сейчас. Я в любом случае собирался уезжать. Так что, если вы не против, мы могли бы продолжить наш разговор в другой день. Думаю, Тедди не проснется, если устроить его в его детском кресле.

Лидия постаралась унять волнение. Она была признатель-

на за то, что Харрис давал ей время, чтобы обдумать его предложение. К тому же, оказавшись на расстоянии от этого красавца, она сможет принять решение с ясной головой.

– За ним кто-то присмотрит сегодня? – Лидия поднялась и последовала за Джеймсом на выход.

– Дочь одного из моих работников на ранчо приехала с учебы на каникулы, и она согласилась помогать мне с ребенком два раза в неделю. Вот и вся помощь, которая у меня имеется, если я нахожусь не здесь. Если, конечно, она не сбежит от Тедди, когда он устроит очередную истерику.

Лидия прекрасно понимала его отчаяние.

Джеймс закинул на плечо сумку с подгузниками, которую оставила у двери служащая детского центра, а затем водрузил на голову свою шляпу. Лидия не могла не заметить, как нежно прижимал он ребенка к груди своими огромными ручищами. Ее тронула эта картина, потому что она мечтала, что однажды у нее тоже будут дети.

Когда они вышли на улицу, Джеймс вытащил одеяльце из сумки с подгузниками и укрыл им спящего ребенка. Этот декабрьский денек выдался довольно солнечным, но было немного прохладно.

Лидия приподняла лицо навстречу морозному воздуху, чтобы охладить свою слишком разгоряченную кожу.

– Когда мне пришла идея открыть свое дело, я исследовала местный рынок на счет услуг по уходу за детьми и увидела, что в городе маловато детских центров. – Роял процветал, и

в нем насчитывалось очень много молодых семей. – Я слышала, что в самые лучшие из них выстраиваются очереди.

– Вы правы, – кивнул Джеймс. – Когда я позвонил в один из детских садиков, они сказали, что семьи резервируют места еще на стадии беременности, даже зная, что, возможно, не будут водить туда ребенка круглый год. – Он тяжело вздохнул. – За последние пару месяцев мне пришлось многому научиться, начиная со смены подгузников и заканчивая тем, как избежать попадания в пищу Тедди лесных орехов, на которые у него аллергия.

– Он аллергик? – Лидия разбиралась в диетах для детей с самыми широко распространенными видами аллергии. Ее брат покрывался сыпью, даже если просто находился в одной комнате с арахисом.

– У него аллергия только на лесные орехи. Но я все время боюсь выехать из дома без эпилена. – Харрис еще раз тяжело вздохнул. Похоже, он переживал тот же стресс, что и многие молодые родители. – Лидия, я очень надеюсь, что вы рассмотрите мое предложение. Может, вы сможете поработать на меня, а ваша сестра как-то отблагодарит вас.

– Мне придется подумать, как оплачивать свои счета. – У Лидии как раз наметился небольшой перерыв в работе, и она надеялась заняться домом, выполняя какую-то несложную работу, за которую не хотелось платить подрядчику.

Джеймс поправил одеяльце, укутав ножки ребенка, и этот жест тронул Лидию еще больше, ведь теперь она знала, что

он не был отцом мальчика. Он всего лишь пытался делать все, что в его силах, чтобы заботиться о ребенке, который свалился на него как снег на голову.

– Давайте так. Забудьте о Гейл и пожертвовании для благотворительного фонда. Сегодня удача улыбнулась мне, прислав в мой офис нянечку в тот самый момент, когда я был так близок к отчаянию. Считайте, что я предлагаю вам работу. Я бы обязательно обратился к вам, если бы знал о вашем существовании.

– Возможно, я не...

– Пожалуйста, – не дал договорить ей Джеймс. – Просто подумайте над моим предложением. Начнем с испытательного срока продолжительностью в два месяца. И посмотрим, что получится. Если вы решите, что эта работа вам не подходит, я отнесусь к этому с пониманием.

Лидия проглотила свой протест и кивнула:

– Это очень щедрое предложение, и я подумаю над ним.

– Спасибо, – облегченно вздохнул Харрис. – Завтра я буду работать на ранчо. Если вы надумаете заехать, я покажу вам дом. Вы сможете получить представление о своих обязанностях и посмотреть апартаменты нянечки, перед тем как принять решение.

Лидия теперь знала, что он живет по соседству с Клейтонами. Проезжая по главной дороге мимо его ранчо, она не раз любовалась белоснежными конюшнями и главным домом, крытым серой черепицей, и с приоконными ящиками,

в которых круглый год росли красные цветочки.

– Знаете, – улыбнулся Джеймс, – работа на ранчо теперь кажется мне сущим пустяком по сравнению с уходом за ребенком. Я уже жду не дождусь, когда смогу вернуться к своим обязанностям.

Его замечание обеспокоило Лидию. Он ведь не собирался с появлением нянечки исчезать из жизни ребенка.

– Вас устроит, если я загляну к вам завтра после обеда?

– Превосходно. Вы сможете проделать еще какой-нибудь из своих трюков, чтобы уложить его спать, – кивнул он на своего племянника.

Лидия часто слышала подобные комплименты от довольных клиентов. Она хорошо справлялась с детьми. И точка. Но почему-то мысль о том, чтобы укладывать ребенка под присмотром Джеймса Харриса взволновала ее не на шутку.

– Тогда до завтра, – кивнула она и поспешила к своей машине, подальше от мужчины, пробуждавшего в ней непреодолимое влечение.

Сев в машину, Лидия для верности закрыла дверцу, а потом почувствовала себя идиоткой, ведь Джеймс мог услышать щелчок замка. И дело не в нем, а в ней самой. Это она старалась держать себя в руках рядом с этим слишком привлекательным владельцем ранчо.

Если бы не его откровенная сексапильность, она бы, возможно, уже приняла его приглашение. Что было несправедливо по отношению к нему. И уж точно несправедливо по от-

ношению к ни в чем не повинному малышу, который недавно лишился обоих родителей.

Она могла бы помочь Тедди и Джеймсу. И хоть Лидия убеждала себя, что ей не следует вмешиваться в дела сестры, заварившей всю эту кашу, она чувствовала себя обязанной вернуть долг Харрису любым возможным для нее способом.

Оставалось только придумать, как делать свою работу, и как можно реже сталкиваться с этим жгучим красавцем.

* * *

Обрезав яблоню и закинув на плечо секатор, Джеймс посмотрел на часы.

По тому, сколько раз он проверял время, можно было понять, что он с нетерпением ждет встречи с Лидией Уокер. И хоть он списывал свое поведение на желание поскорее решить проблему с нянечкой для Тедди, он понимал, что дело не только в этом.

Ему хотелось увидеть эту женщину еще раз. Джеймс не понимал, откуда возникло такое сильное влечение к ней. С момента их встречи он только и думал, что о ней. Днем Харрис старался отвлечься работой и заботами о ребенке. Но ночью? Его сны о ней были крайне непристойными и очень жаркими.

Сейчас, как и на протяжении последних трех месяцев, его главной задачей было найти нянечку, и он не мог позволить

вспыхнувшей страсти испортить то, что следовало считать простым деловым соглашением. Джеймс не думал о долге Гейл, он думал о том, что ему необходима помощь Лидии. Ночью он посидел за компьютером и почитал в Интернете хвалебные отзывы о ее работе. Она не только проработала нянечкой у двоих членов их клуба, которые рассыпались в похвалах в ее адрес, – Джеймс связался с ними, чтобы проверить информацию, – но также имела отношение к популярному блогу о воспитании детей «Домашние правила».

Блог вела ее мать, Фиона, но в нем часто мелькала Лидия. Там была целая видеобиблиотека с ней, даже из времен ее юности. То она показывала подписчикам своей матери, как делать натуральное детское питание, то рассказывала, как обновить старую мебель в детской, то давала советы касательно санитарных правил. Проще говоря, она была высококвалифицированным работником. Но самым убедительным фактом послужило для него то, как быстро она смогла превратить истерику Тедди в залиvistый смех.

Одного этого было достаточно, чтобы Харрис понял, как сильно нуждается в ее услугах. И будь он проклят, если позволит непрошеному влечению к ней все испортить. Кроме того, пережив развод, он мог сказать, что взаимное притяжение быстро проходит, являясь непрочным основанием для любых отношений.

Джеймс направился в сарай, чтобы сложить садовые инструменты, когда услышал шорох колес по гравии. Он обер-

нулся и увидел машину Лидии. Быстро убрав инструменты, Джеймс вымыл руки и вышел из сарая.

Он почти поравнялся с машиной, когда оттуда вышла Лидия. На ее длинных ногах красовались высокие сапоги и темные легинсы. В ее сером платье-свитере и длинное пальто с рисунком «в елочку» не было ничего откровенно соблазнительного. И вместе с тем Джеймс не мог отвести глаз от того, как трикотажное платье подчеркивало изгибы ее тела. Но больше всего его притягивала улыбка Лидии. Казалось, эта женщина светилась изнутри. Как и вчера, она была только слегка подкрашена, а на ее шее поблескивала золотая цепочка с кулоном.

– Добро пожаловать на наше ранчо, которое является домом для семейства Харрисов с тысяча девятьсот пятьдесят третьего года, – поприветствовал ее Джеймс.

Он и его брат родились здесь и невероятно гордились своим домом, так же как и их отец в свое время. Паркер планировал вернуться в Роял и помогать на ранчо. Но судьба распорядилась иначе. Удивительно, как горечи удавалось найти множество способов, чтобы уколоть Джеймса, когда он меньше всего ожидал этого.

– Спасибо. – Лидия позволила закрыть ему дверцу машины за ней и обвела взглядом ближайшие к ним постройки. – Мне всегда нравилось смотреть на это красивое поместье, когда я проезжала мимо.

Джеймс печально улыбнулся в ответ.

– Не представляю, как бы отнесся к этому мой дед, если бы услышал, что я превратил это место в «красивое». Я увеличил поголовье лошадей на ранчо, после того как мы добились успеха в этом направлении бизнеса. И по традиции дома, расположенные на лошадиных фермах, выглядят более привлекательно, так как, для того чтобы выбрать себе лошадь, потенциальным клиентам приходится прогуляться по конюшням.

– Вы проделали огромную работу. – Лидия подошла к небольшому саду, где только что работал Джеймс. – Это фруктовые деревья?

Он кивнул, польщенный тем, что она заметила.

– Я посадил десяток яблонь, груш и несколько персиковых деревьев. Достаточно для того, чтобы работники ранчо ворчали по поводу дополнительной работы во время сбора урожая. – Хотя никто не жаловался, возвращаясь домой со свежими фруктами. – Я как раз занимался их обрезкой.

– Надеюсь, я не отвлекла вас от дела, – повернулась к нему Лидия. – Понимаю, я приехала немного раньше условленного времени, но я не знала, сколько буду добираться сюда, и боялась опоздать.

– Я как раз закончил работу, когда вы подъехали. Так что вы вовремя. – Джеймс жестом пригласил ее войти в дом через боковой вход. – Входите. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

– Нет, спасибо. – Она подождала, пока он откроет дверь,

чтобы войти в прихожую. – А где Тедди? Я принесла ему подарок. – Лидия потянула за рукав своего пальто, и Джеймс бросился ей помогать.

Ее волосы скользнули по его пальцам, а от ее тела повеяло теплом. Харрис постарался двигаться быстрее, чтобы не задерживаться слишком долго у нее за спиной, но он успел уловить легкий аромат ее духов. Что-то ванильное с цветочным оттенком.

С трудом он отвернулся от Лидии, чтобы повесить ее пальто на вешалку.

– Это очень мило с вашей стороны. Я попросил свою домоправительницу присмотреть за ним, чтобы поработать в саду. Я ничего не успеваю. – Джеймс повел ее в дом, остановившись на пороге кухни. – Кроме того, мне не хотелось, чтобы меня отвлекали, пока я буду рекламировать работу няни моего племянника.

– Джеймс, но Тедди и есть моя работа, – слегка улыбнулась Лидия. – Вашим наилучшим коммерческим аргументом.

– Три ваших предшественницы были не в восторге от своего подопечного, – честно сказал Харрис.

– Значит, они не годились для этой работы, – ответила она, сложив руки на груди и смерив его изучающим взглядом.

Джеймсу пришлось по душе, как Лидия выступила в защиту Тедди. Но она провела с ребенком всего несколько ми-

нут. Что она скажет, когда он устроит продолжительную истерику и начнет захлебываться слезами, что совершенно выбивало из колеи других нянь?

– Теперь мне еще больше хочется, чтобы вы приняли мое предложение, – искренне сказал он.

Джеймс показал своей гостье кухню и гостиную, а потом повел ее наверх в детскую. Миссис Дейвис, приглядывавшая за Тедди, весьма оживилась, увидев их.

– Спасибо, миссис Дейвис. – Он знал, что его домоправительница не очень обрадовалась, когда на нее свалились дополнительные обязанности, но он отблагодарил ее внушительной доплатой к ее жалованью. – Это Лидия Уокер. Она приехала поговорить насчет должности няни.

– В таком случае не буду вам мешать. – Миссис Дейвис коротко кивнула и поспешила вниз, так что замелькали подошвы ее белых теннисных туфель.

– Домашний персонал загружен работой, – пояснил Джеймс в надежде, что Лидию не отпугнет холодный прием, оказанный его домоправительницей. – Миссис Дейвис частенько помогает мне, но дополнительные нагрузки дают о себе знать.

– Я понимаю, – тихо ответила Лидия, глядя на спящего в кроватке ребенка. – С появлением ребенка в жизни происходят крутые перемены. Обычно у родителей есть девять месяцев, чтобы подготовиться, и все равно большинство из них ошеломлены этими переменами. – Она с улыбкой посмотре-

ла на Джеймса. – Вы хорошо справляетесь.

Она хотела успокоить его, но он ничего такого не почувствовал.

– Откуда вам знать, – возразил Харрис, отказываясь принимать утешение, которого не заслуживал. – Я все время думаю о том, что брат уделял бы своему сыну больше внимания, чем могу себе позволить я в данный момент. Я попытался связаться с дедушкой и бабушкой Тедди по материнской линии, надеясь привлечь их к воспитанию ребенка. Я писал им дважды, но так и не получил ответа. Может, их дом станет лучшим местом для моего племянника.

Лидия задумчиво покусывала свою пухлую нижнюю губу.

– Вы хотите, чтобы его воспитанием занялись бабушка с дедушкой?

Она бесшумно отошла от кровати, и Джеймс снова остановил взгляд на плавных изгибах ее тела. Но опять-таки думать о Лидии было намного приятнее, чем вспоминать свои неудачи в том, что касалось неожиданно свалившейся на него роли отца.

Взять хотя бы детскую, которую он оборудовал в спешке. В комнате стояла вся необходимая мебель, но в ней не было ничего такого, что заинтересовало бы ребенка.

– Однозначно. Я даже не могу найти ему няню, не говоря уже о том, чтобы играть значимую роль в его жизни в данный момент. – Он сомневался, что его признания помогут убедить Лидию принять его предложение, но она вызывала

у него доверие.

Что обычно случалось очень редко в его общении с другими людьми.

– Но вы ведь не всегда будете заняты. И ваш брат с его женой, должно быть, очень доверяли вам, если назначили вас опекуном их ребенка.

Джеймса охватило чувство вины и отчаяния.

– Уверен, они никогда не думали, что такое когда-нибудь случится. – Харрису стало дурно при мысли о том, что он подводит Тедди. Подводит своего брата. Не желая спорить по этому поводу, он жестом пригласил Лидию выйти из комнаты. – Пойдемте, я покажу вам апартаменты няни. Не важно, как решится вопрос с будущим Тедди, мне нужно как можно скорее найти человека, который поможет мне заботиться о ребенке.

А это значило не терять бдительность в присутствии этой красивой, соблазнительной женщины.

Глава 3

– Простите, но я не могу принять ваши условия, – заявила Лидия, глядя на аккуратно отпечатанный договор, который вручил ей Харрис, когда они вернулись обратно в гостиную.

Джеймс показал ей дом, уделив особое внимание детской, апартаментам няни и игровой комнате, которую она могла обставить на свое усмотрение, а потом коротко перечислил все вознаграждения, которые ее ждут. Помимо жилья и питания он предложил ей зарплату, медицинскую страховку и рекомендации, если она останется у него на полгода. Долг Гейл будет частично прощен после двух месяцев испытательного срока и окончательно погашен, если Лидия проработает в этом доме целый год.

Более того, к договору прилагалось еще несколько страниц, которые оговаривали возможный бюджет для отделки детской и игровой комнаты, а также затраты на игрушки, книги, прогулки и прочее, что, по мнению Лидии, потребуются Тедди.

– То есть? – Джеймс свел брови и, подойдя к ней сзади, глянул через ее плечо на предложенный им договор. – Я чего-то не учел? Мы можем обсудить этот вопрос.

Лидия закрыла папку и, вернув ее Харрису, подошла к камину, в котором весело потрескивали дрова.

– Вы ничего не упустили. Дело в том, что ваше предложение

ние слишком щедрое.

Она никогда не слышала, чтобы няне платили так много. У нее сжималось сердце, когда она думала о том, что Джеймс был готов на все, чтобы переложить обязанности по уходу за ребенком на кого-то другого, – даже на то, чтобы платить этому человеку такие баснословные деньги.

– Для меня нет ничего важнее, чем выполнить волю моего брата. – В его глазах отразилась боль, но он сложил руки на груди так, словно бросал вызов Лидии, чтобы она не поставила под сомнение его заявление.

– Я вас понимаю. Но дело в том, что вчера я приезжала к вам исключительно за тем, чтобы обсудить возможные варианты погашения долга моей сестры. Я не могу принять от вас что-то сверх этого.

– Вы не можете отказаться от собственного дохода ради вашей сестры, – решительно возразил Джеймс. – Я не хочу даже слышать об этом. Лидия, я поискал о вас информацию в Интернете. Вы высококвалифицированная няня.

Его слова порадовали ее. А может, ей польстил тот факт, что он думал о ней, пусть даже только лишь в плане ее профессиональных способностей.

– Спасибо. У меня уже есть медицинская страховка, так что этот пункт в договоре можно смело вычеркивать. И я буду более сговорчивой, если вы урежете мою зарплату наполовину.

– Наполовину? – Он отрицательно покачал головой. – Я

не смогу смотреть на себя в зеркало.

– Наполовину, – решительно повторила Лидия. – А я при-
думаю, каким образом сестра отработает мне разницу.

Гейл должна была усвоить урок, что существуют послед-
ствия ее импульсивных действий.

– Даже не знаю, – почесал затылок Харрис.

Он собирался спорить дальше, но в этот момент из дет-
ской донесся громкий плач. Джеймс повернулся и глянул на
лестницу.

– Я могла бы приступить к работе прямо сейчас, – пред-
ложила Лидия, чувствуя, что сейчас он очень близок к тому,
чтобы уступить ей в споре.

– Договорились, – протянул ей руку Джеймс.

Она вложила свою маленькую ладонь в его ручищу, и
между ними тут же пробежала искра. Харрис посмотрел на
Лидию, и она могла поспорить, что он почувствовал то же
самое.

К счастью, детский плач послужил идеальным предлогом
убрать свою руку. Лидия развернулась и поспешно вышла из
комнаты, чтобы не поддаться соблазну и не думать о том, что
она только что совершила огромную ошибку.

Поужинав со своим подопечным в его детской, Лидия за-
сомневалась, что поступила правильно, согласившись при-
ступить к своим обязанностям немедленно.

Она быстро освоилась с распорядком дня Тедди, но не по-

говорила с Харрисом насчет того, что ей нужно съездить домой и взять что-то из вещей. Он не появился на ужин, и она не знала, что делать.

Уложив ребенка спать, Лидия нервно посматривала на часы. Она несколько раз выходила на лестничную площадку, чтобы проверить, не вернулся ли хозяин дома, и дважды справлялась о нем у домоправительницы.

И оба раза миссис Дейвис одарила Лидию таким взглядом, словно боялась, что та в любой момент может украсть их столовое серебро. По натянутым ответам женщины и отсутствию расположения она отчетливо поняла, что домоправительница не рада ей.

Хотя ее отношение не слишком волновало Лидию. Обычно ее работа говорила сама за себя. Может, миссис Дейвис просто устала от того, что ей ко всему приходилось приглядывать за маленьким ребенком. Лидия переживала, что Джеймс исчезнет из поля зрения на несколько недель. Все-таки он играл важную роль в жизни мальчика, даже если еще не полностью посвятил себя заботе о нем.

С другой стороны, Харрис мог сбежать не из-за племянника, а из-за взаимного влечения, возникшего между ним и Лидией.

Решив, что если прятаться в комнате, то ничего не добьешься, Лидия вышла в коридор и направилась к лестнице с отполированными до блеска перилами из натурального дерева. Сам дом сочетал в себе элементы бревенчатой хижи-

ны и современного дома, со стенами, выкрашенными в рыже- и серо-коричневые тона. Расположенный в гостиной камин, сделанный из камня, поднимался до высокого потолка прямо через коридор второго этажа. Его украшали полка из необработанной древесины и висящие над ней бычьи рога. Еще в гостиной стояли кожаные диваны и каминные кресла с низкими сиденьями и высокими спинками, а также полки с книжками по сельскому хозяйству.

Лидия огляделась по сторонам в поисках миссис Дейвис, но той нигде не было. Не успела она решить, что ей делать дальше, как открылась боковая входная дверь и на пороге появился Джеймс.

Она стояла достаточно далеко, так что он не заметил ее. Харрис медленно повесил свою шляпу и куртку на крючок, и Лидия ощутила дуновение морозного воздуха, который ворвался в дом вместе с ним. На улице становилось холоднее, и на сегодня передавали грозу. В полумраке прихожей черты лица Джеймса казались еще более скульптурно точеными. У него были высокие скулы и волевой подбородок. А еще этот мужчина обладал мускулистыми широкими плечами, которые могли вскружить голову любой женщине.

И да, Лидии нравилось смотреть на него.

– Вы всегда работаете допоздна? – спросила она, чтобы он заметил ее присутствие.

Джеймс быстро повернулся, и выражение его лица показалось ей скорее обрадованным, чем удивленным.

– Здравствуйте, Лидия. Не ожидал увидеть вас так поздно.

– Еще даже девяти нет, – ответила она, посмотрев на старинные часы, висевшие на стене.

– Вы правы. Когда я сам присматриваю за своим племянником, я готов уснуть раньше него.

Харрис снял ботинки и поставил их на коврик. Было что-то до странности интимное в том, что она находилась в его доме в такое время и видела, как он разувается.

Может, потому что раньше ей приходилось иметь дело с семейными парами, а Джеймс был неженатым человеком.

И... чертовски привлекательным.

Лидия проследила за ним взглядом, когда он направился на кухню. В серой футболке с длинным рукавом и темных джинсах он больше походил на сногшибательного фермера-скотовода, а не лощеного президента «Клуба техасских скотоводов».

– Тедди уснул без особых проблем. – Пока он вел себя, как и все дети его возраста. – Может, потому что новичку сопутствует удача.

– Или потому, что вы хорошо справляетесь со своей работой, – помыв руки, улыбнулся Харрис. – Может, поужинаете со мной? Я умираю от голода, но с удовольствием послушаю, как прошел ваш день, – предложил он, открывая холодильник.

– Нет, спасибо. Я поужинала с Тедди. – Лидия не могла рисковать, проводя слишком много времени в обществе сво-

его работодателя, если учесть ее реакцию на простое рукопожатие. И если она хотела выдержать испытательный срок, ей тем более следовало избегать поздних ужинов с ним. – Я просто подумала, что, может, я съезжу домой за вещами.

– Я забыл, что вы не собирались приступать к своим обязанностям сегодня. – Джеймс закрыл холодильник, достав оттуда сэндвич. – Надвигается гроза.

– Я буду осторожна за рулем и вернусь часа через два.

Харрис отодвинул штору и выглянул в окно, всматриваясь в темноту.

– Если температура упадет еще ниже, дороги покроются льдом.

– Как старшая из восьми детей в моей семье, могу сказать, что это уникальный опыт, когда кто-то в кои-то веки проявляет заботу о моей безопасности, – не сдержала печальную улыбку Лидия.

– А как же ваша мама? Она не говорила вам не выходить из дома, когда на улице ледяной дождь?

Лидия ощутила интерес к своей персоне, и ее снова охватило волнение. Как получилось, что Гейл умудрилась задолжать человеку, который оказался настолько сексуально привлекательным?

– Мать не замечает возможных угроз в окружающей среде. – Мягко говоря. Лидия спасла жизнь одной из младших сестер, когда та чуть не утонула в соседском бассейне, пока их мать вела семинар о том, как возвращать в детях любовь

к матери-земле. Она даже ничего не заметила. – Фиона Уокер искренне верит, что, если вы повсюду видите сердечки и цветочки, значит, этот мир является счастливым, безопасным местом.

Джеймс удивленно приподнял брови и поместил свой сэндвич в микроволновку.

– Похоже, вам пришлось увидеть другую сторону «Домашних правил».

Лидия не удивилась, что Харрис осведомлен об этом блоге. Пиар-машина ее матери постоянно выплевывала статистику о том, как много жизней меняется к лучшему благодаря «Домашним правилам», при этом приукрашивая настоящее положение дел.

– Скажем так, – тщательно подбирая слова, ответила Лидия, – я надеюсь, что вы наняли меня не потому, что ожидали, что я буду давать Тедди уроки о силе позитивного мышления.

– Если честно, я обрадовался тому, что у вас имеется сертификат на проведение сердечно-легочной реанимации вместе с прекрасными рекомендациями и отсутствием штрафов за нарушения на дороге, – сказал Джеймс, открывая микроволновку. – Но что, если я предложу отвезти вас домой, чтобы вы забрали свои вещи? Мы могли бы по дороге поговорить о том, как прошел ваш первый день на работе.

– А как же Тедди?

– Миссис Дейвис услышит, если он заплачет. К тому же

мы вернемся до того, как он проснется.

Она хотела обсудить с ним этот вопрос. Лидию напрягло то, что ей приходилось оставлять своего подопечного под присмотром женщины, которая, казалось, не хотела приглядывать за ним. Но существовала вероятность, что, даже если Харрис останется дома, он позволит своей домоправительнице успокоить Тедди, если тот проснется.

Нужно было как-то помочь Джеймсу почувствовать себя более комфортно в роли отца. И хоть поездка в машине с этим сногшибательным мужчиной может оказаться настоящей пыткой, Лидия решила, что чем скорее она поговорит с ним, тем лучше.

Пока Харрис доедал свой сэндвич, она настроила видеоняню и отнесла приемник под дверь комнаты, где спала миссис Дейвис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.